

ЭРРАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕДАЧИ ИДИОЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

С. В. Чертоусова, А. А. Ерофеев

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

ERRATOLOGIC ASPECT OF RENDERING IDIOLECTS IN LITERARY TRANSLATION

S. V. Chertousova, A. A. Erofeev

Ogarev Mordovia State University

Аннотация: статья посвящена способам передачи идиолекта главного героя англоязычного романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» в переводах на испанский и русский языки. Уточняется понятие идиолекта в современной лингвистике, дается обзор проведенных исследований идиолектов литературных персонажей в переводоведении. Кратко приводятся история создания романа «Цветы для Элджернона» и характеристика речевой деятельности главного героя. Особенности построения и лексико-синтаксического наполнения письменных высказываний Чарли Гордона напрямую связаны с его умственным развитием и на начальном этапе проявляются в многочисленных языковых ошибках. Цель исследования состоит в выявлении индивидуальных отклонений речи персонажа на всех языковых уровнях и установлении переводческих стратегий и приемов их передачи в текстах на других языках. Установлено, что асимметрия в фонетическом, лексическом и синтаксическом строе рассматриваемых неблизкородственных языков требует применения комплексных переводческих трансформаций для наиболее полной передачи эрратологического компонента идиолекта Чарли Гордона. В ходе исследования особое внимание уделяется соблюдению в переводах требования к естественности допускаемых героем ошибок в соответствии с его интеллектуальными способностями, а также сохранению авторского приема постепенного сокращения числа речевых девиаций в записях дневника. Проведенный анализ показывает стремление переводчиков романа на русский и испанский языки к реализации стратегии максимального учета идиолекта персонажа художественного произведения для достижения сходного коммуникативного эффекта, который роман оказывает на потенциальных реципиентов. Полученные результаты могут внести вклад в дальнейшее теоретическое и практическое изучение идиолекта как объекта перевода.

Ключевые слова: идиолект, лингвокультура, языковая ошибка, графон, компенсация, опущение.

Abstract: the article is devoted to the ways of rendering the idiolect of the central character of the novel "Flowers for Algernon" written in English by D. Keyes in translations into Spanish and Russian. The notion of an idiolect in modern linguistics is specified. An overview of the studies of idiolects of literary characters in translation studies is provided. The history of the creation of the novel "Flowers for Algernon" and the characteristics of the protagonist's language activity are given. Features of the construction and lexical-syntactic content of Charlie Gordon's diary entries are directly related to his mental development and are manifested at the beginning of the novel in numerous language errors. The aim of the article is to identify individual language deviations of the protagonist at all language levels and to establish translation strategies and methods of their rendering in texts in other languages. It is established that the asymmetry in the phonetic, lexical and syntactic system of non-closely related languages requires the use of complex translation transformations to render the erratologic component of Charlie Gordon's idiolect completely. Special attention is given to the following of the requirement for the naturalness of the errors made by the central character in translations in accordance with his intellectual abilities, as well as to the preservation of the author's method of gradually reducing the number of language deviations in

Charlie Gordon's writings. The analysis shows the tendency of the translators of the novel into Russian and Spanish to implement the strategy of maximal consideration of the idiolect of literary characters in order to achieve a similar communicative effect that the novel has on potential recipients. The materials of the article can contribute to further theoretical and practical studies of an idiolect as an object of translation.

Key words: *idiolect, linguoculture, language error, graphon, compensation, omission.*

Введение

Перевод произведений художественной литературы неоднократно становился объектом лингвистических исследований. Вместе с тем интерес к изучению текстов подобного жанра в современном переводе не угасает. Это обусловлено, прежде всего, постоянным расширением сфер коммуникации между представителями самых разных лингвокультур, что влечет за собой появление новых прикладных вопросов перевода, требующих теоретического осмысления. В частности, на материале художественного перевода рассматривается передача идиолектальных особенностей речи.

Поскольку понятие «идиолект» входит в терминологический аппарат ряда смежных наук, существует несколько определений, характеризующих его в разных аспектах: историко-научном, психологическом, функционально-стилистическом и пр. Для анализа особенностей перевода идиолектов в текстах художественного дискурса наиболее приемлемой представляется дефиниция В. А. Виноградова, понимающего под идиолектом «совокупность формальных и стилистических особенностей, присущих речи отдельного носителя данного языка; это реализация языка в устах индивида, т. е. совокупность текстов, порождаемых говорящим» [1, с. 171]. Данное определение может быть применимо к речевой деятельности как реального, так и вымышленного человека, т. е. героя литературного произведения.

Главная функция идиолекта в художественном произведении состоит в отражении с помощью лингвистических средств отличительных особенностей говорящего. Другими словами, выбор лексических и синтаксических единиц для построения высказываний указывает на социальное происхождение персонажа, уровень его образования, профессиональную деятельность, место проживания, принадлежность к той или иной возрастной группе или субкультуре и т. п. Таким образом, особая манера речи, стилистическая окраска и лексическое наполнение высказываний характеризуют героев и способствуют их узнаванию читателем даже в тех случаях, когда автором не называются конкретные имена. Соответственно, созданные в оригинале особенности идиолекта персонажа должны быть максимально полно переданы в переводе для достижения аналогичного коммуникативного эффекта, оказываемого текстом на потенциального реципиента.

В современном переводе исследование идиолектов осуществляется на материале разных языков и жанров художественного текста. Так, выявлены лексические и синтаксические средства воспроизведения особенностей речи героев романа М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» при переводе с английского языка на украинский язык [2]; проведен анализ передачи идиолектов персонажей произведений «The Witches» и «Matilda» Р. Даля в текстах на испанском и каталанском языках [3]; рассмотрены способы сохранения признаков детской речи в переводах со шведского языка на французский язык [4]; систематизированы индивидуальные приемы создания идиолектов трех итальянских писателей и способы их переноса в англо-, испано- и франкоязычную лингвокультуру [5]; установлены типичные переводческие трансформации в разновременных переводах речи героев из произведений Г. Сенкевича с польского языка на английский язык [6].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет эпратологический аспект при переводе идиолектов персонажей художественных произведений, поскольку при передаче ошибок героев необходимо учитывать как фонетический, лексический и синтаксический строй языка перевода, так и социальные и территориальные особенности их речи. Кроме того, сравнение переводов одного литературного текста на неблизкородственные языки, в которых проявляется асимметрия на разных уровнях, без сомнения, позволит более широко и полно рассмотреть все возможности выражения идиолектальных особенностей речи героев. По этой причине практическим материалом настоящей статьи стал англоязычный роман Д. Киза «Цветы для Элджернона» (ориг. “Flowers for Algernon”) и его переводы на испанский и русский языки.

Языковые ошибки как способ создания идиолекта художественного персонажа

Как было отмечено ранее, для осуществления основной задачи художественного перевода – обеспечения понимания текста реципиентом из инокультурной среды и достижения сходного коммуникативного эффекта – необходимо максимально полно воспроизвести все элементы идиолекта героев, в том числе и их языковые ошибки. Как любые отклонения от нормы, ошибки можно поделить на коллективные и индивидуальные. К коллективным ошибкам традиционно относят просторечия, диалектальные и жар-

гонные выражения, сленг, профессиональные языки, а к индивидуальным – детский язык, ломаную речь, ошибки в произношении и правописании, а также все виды дефектов речи [7, с. 251–256]. В то время как коллективные отклонения давно изучаются лингвистами и переводчиками, исследований перевода индивидуальных отклонений относительно мало.

В исследовании цитируемых выше С. Влахова и С. Флорина для передачи индивидуальных отклонений от литературной нормы предлагается достаточно абстрактная рекомендация: стараться «попасть в тон» с автором [7, с. 257]. К примеру, детский язык в переводе должен напоминать «коверканья», совершаемые в речи детьми – носителями языка перевода, а в ломаной речи иностранца должны учитываться структурные расхождения в каждой паре языков и, соответственно, должны прогнозироваться ошибки, которые он может совершить [там же, с. 258–259].

В анализируемом нами идиолекте главного героя романа Д. Киза «Цветы для Эдджернона» отклонения от литературной нормы являются индивидуальными в силу особенностей его умственного развития. Для уточнения этих особенностей представляется логичным привести далее историю создания романа и краткую характеристику речевой деятельности персонажа.

Дэниел Киз – известный американский писатель и филолог, имеет степень бакалавра психологии. Однажды, когда он работал в школе для детей с ограниченными умственными способностями, один из учеников спросил писателя, сможет ли он перевестись в обычную среднюю школу, если будет усердно заниматься. Этот вопрос и подтолкнул автора на создание произведения о Чарли Гордоне – человеке, интеллект которого после операции на мозг значительно возрос.

Роман «Цветы для Эдджернона» представляет собой повествование от первого лица, которое в письменной форме ведет главный герой по требованию одного из профессоров клиники до и после операции, искусственно повышающей его интеллект. В начале романа Чарли Гордон страдает умственной отсталостью и не способен грамотно выражать свои мысли. Поскольку он фиксирует поток своего сознания на бумаге неосознанно, записывая все так, как слышится, в дневнике присутствуют многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки. Помимо этого, стиль повествования героя крайне просторечный, лексика скудна. Однако постепенно речевой портрет персонажа претерпевает изменения: расширяется лексический состав его высказываний, усложняются синтаксические конструкции и пунктуация. Англоязычный читатель замечает, как в каждой новой записи дневника Чарли избавляется от ошибок и его речь постепенно приближается к литературной норме.

Очевидно, эта важная для развития сюжета романа характеристика персонажа должна быть перенесена и в тексты на других языках. Далее будут отдельно рассмотрены индивидуальные отклонения речи главного героя на всех языковых уровнях и проанализированы способы их передачи в переводах на русский и испанский языки.

Фонетические и орфографические ошибки как часть речевого портрета литературного персонажа и особенности их перевода

Вслед за А. И. Ивановой мы полагаем, что идиолект представляет собой совокупность языковых элементов в плане содержания и плане выражения [8, с. 101]. К последнему закономерно отнести особенности оформления речи Чарли Гордона на фонетико-графическом уровне.

Поскольку Чарли не владеет грамотой, его письменная речь изобилует орфографическими ошибками. Для отражения данной особенности идиолекта главного героя Д. Киз прибегает к такому стилистическому приему, как использование графонов – «стилистически релевантных искажений орфографической нормы, отражающих индивидуальные или диалектные нарушения фонетической нормы» [9, с. 245]. В английском языке возможности их использования достаточно широки ввиду особенностей развития и становления письменности. Поскольку один и тот же звук (гласный или согласный) имеет несколько вариантов написания в разных словах, для начинающих осваивать английскую орфографию или же, подобно главному герою романа, для страдающих дислексией типичны будут такие ошибки, как опущение немой согласной в начале слова (*k* перед *n*, *knot* – *not*; *w* перед *r*, *write* – *rite*), смешение буквосочетаний *ei/ie* (*recieve*, *peice* вместо *receive*, *piece*), неверная запись согласного звука [ʃ] (*machine*, *special*, *sugar*, *shamproo*, *nation*), гласного звука [z:] (*mercy*, *lurk*, *work*) или суффикса *-ed* (он может читаться как [t], [d] или [ɪd]) и др. [10, р. 8–11]. Все приведенные выше девиации Д. Киз отражает в письменной речи Чарли Гордона. Дислексия наиболее четко проявляется на самых первых страницах романа (здесь и далее текст оригинала – АЯ):

АЯ: Dr Strauss rote some things on a *peice* of paper and prof Nemur *talkd* to me very *sereus*. He said you know Charlie we are not *shure* how this *experamint* will *werk* on *pepul* because we *onley* tried it up to now on *animils* [11, р. 3].

В русском и испанском языках в гораздо большей мере реализуется фонетический принцип орфографии, когда графический знак привязан к определенному звуку, что существенно ограничивает сферу употребления графонов в стилистических целях. Сравним переводы цитируемого выше

отрывка на русский и испанский языки (далее – РЯ и ИЯ):

РЯ: Док Штраус *итото* записал на бумаге а проф Немур *гаварил* со мной очень *сирьезно*. Он сказал ты *знаеиш* Чярли мы не уверены как этот *кспиримент* *надействуеит* на людей *потомушто* мы делали *ево* только на *жывыотных* [12, с. 6].

ИЯ: El doctor Strauss *a escrito algo en un papel y el profesor Nemur me a ablado mui seriamente. A dicho escucha Charlie nosotros no sabemos como ira ese esperimento en una persona porque asta aora solo lo emos ensaiado en animales* [13, p. 4].

Типичными отклонениями от норм правописания в русском языке являются, например, ошибки в безударных гласных и в буквосочетаниях (*гаварил, надействуеит, сирьезно, Чярли, жывыотных*) [14, с. 5–6], слитном или раздельном написании слов (*в нутри*) [там же, с. 105–107], неправильная постановка дефиса (*штото*) [там же, с. 111–112], употребление мягкого знака после шипящих (*знаеиш*) [там же, с. 83], отсутствие знаков пунктуации. Части из этих ошибок можно избежать, подобрав проверочное слово (говорил – говор), в то же время написание некоторых слов необходимо запоминать (например, заимствованного из латинского языка наречия «серьезно»). Все перечисленные выше правила орфографии изучаются в младших классах школы, поэтому допущение подобных ошибок свидетельствует о крайне низком уровне грамотности человека. Это вполне соотносится с умственным развитием Чарли Гордона на первых страницах романа. Другие девиации в правописании, которые использует в тексте на русском языке переводчик, могут быть вызваны незнанием некоторых орфоэпических норм языка (*итто*) и падежных окончаний притяжательных местоимений (*ево*).

Что касается орфографических ошибок в переводе на испанский язык, то здесь также наблюдаются наиболее часто встречающиеся отклонения от литературной нормы. К признакам необразованности носителя испанского языка относятся опущение начальной непроизносимой буквы *h* (*asta, ablado*) [15, p. 37–38], неразличение на письме гласных букв *i* и *u* (*mui, ensaiado* вместо *mu, ensayado*) [ibid., p. 48–49], отсутствие тильды – диакритического знака, указывающего на ударение в слове (*ira* – в таком написании лексема является существительным со значением «гнев»; верной в данном контексте будет форма будущего времени глагола в 3-м лице единственного числа *irá*) [ibid., p. 77–79], выпадение гласной *u* из сочетания *qu-* перед гласными *e* и *i* (*porque* вместо *porque*) [ibid., p. 57].

При выявлении использованных переводчиками способов передачи эпратологического компонента идиолекта главного героя достаточно сложно выделить отдельные переводческие трансформации, так

как фонетические системы анализируемых неблизкородственных языков и правила орфографии в них сильно отличаются. Поэтому в обоих переводах используются комплексные преобразования в пределах отрывков текста.

Скорее исключением являются случаи, когда намеренные орфографические ошибки могут быть перенесены в эквивалентные им лексические единицы на языке перевода. Так, в тексте на испанском языке сохранен прием опущения первой согласной буквы в слове (*rote – a escrito*). В русском переводе это сделать невозможно, поэтому неграмотность персонажа выражается с помощью приема компенсации: в оригинале и переводе на испанский язык герой знает, как правильно пишется его собственное имя (именно *Charlie*, а не *Charly* или *Charli*), однако в русской версии романа он пишет его как «Чярли». Искажение в русском языке можно объяснить существованием правила написания буквосочетаний *ча – ца* с буквой *a*, чего нет ни в испанском, ни в английском языках.

При воссоздании речи с отклонениями от литературной нормы на другом языке переводчику следует стремиться к тому, чтобы допущенные ошибки воспринимались потенциальным реципиентом естественно. По нашему мнению, графически искаженное существительное «эксперимент» в русском переводе выглядит несколько искусственным. Безусловно, в беглой и нечеткой речи у носителя языка начальный звук вполне может выпадать, однако это не является источником фонетических ошибок в русском языке и аналогичные примеры отклонений от произносительной нормы в романе нами найдены не были. Вероятно, в данном отрывке переводчик хотел показать, что Чарли Гордон не знаком со значением существительного *и*, возможно, впервые его слышит. Поэтому он не может правильно употребить его в речи. Подобные примеры отклонений на лексическом уровне в речи главного героя будут подробно рассмотрены далее.

Примечательно, что, хотя традиционно при переводе рекомендуется придерживаться стратегии максимального учета особенностей идиолекта литературных персонажей [16, с. 223], неполное воспроизведение эпратологического компонента речи в отдельных фрагментах не всегда может расцениваться как переводческая ошибка. К примеру, в отрывке ниже неправильное написание существительного «словарь» в оригинале (*dicshunery* вместо *dictionary*) в переводе на русский язык компенсировано за счет ошибки в слове «что» и опущении запятой перед придаточным предложением. В испанской версии романа Чарли, напротив, вообще не совершает ни орфографических, ни пунктуационных ошибок, даже пишет непроизносимую *h* в форме прошедшего времени глагола «*ha dado*»:

АЯ: I just looked up the word in the *dicshunery* Dr Strauss gave me [11, p. 18].

РЯ: Я только *umo* посмотрел это слово в словаре который док Штраус дал мне [12, с. 19].

ИЯ: Acabo de mirar la palabra en el diccionario que me *ha dado* el doctor Strauss [13, p. 15].

Можно предположить, что уже в этом отрывке переводчик романа на испанский язык начал осуществлять стратегию поэтапного сокращения ошибок в записях Чарли, чтобы показать его интеллектуальное развитие.

Сохранение лексических особенностей речи героя в художественном переводе

К плану содержания идиолекта языковой личности относится лексическое наполнение речи. Немаловажную роль в воплощении авторского замысла романа играет такой аспект, как постепенное расширение словарного запаса главного героя. Как отмечалось выше, поначалу лексикон Чарли крайне ограничен. Навязчивой идеей героя становится желание стать умным, поэтому в своих записях он постоянно использует прилагательное «smart»:

АЯ: Well I tolld her that made me kind of feel bad because I thot I was going to be *smart* rite away and I coud go back to show the guys at the bakery how *smart* I am and talk with them about things and mabey even get to be an assistint baker. Then I was gone to try and find my mom and dad. They woud be serprised to see how *smart* I got because my mom always wanted me too be *smart* to. Mabey they woudnt send me away no more if they see how *smart* I am. I tolld Miss Kinnian I would try hard to be *smart* as hard as I can [11, p. 11].

РЯ: Я сказал ей што это не очень харашо потомушто я думал я стану *умным* с разу и смогу вернуца и показать парням какой я *умный* и пагаварить с ними и может я стану памошником пекаря. Патом я хочю найти маму и папу. Они удивяца какой я *умный* мама всегда хотела штобы я был *умный*. Может они не прагонят меня если увидют какой я *умный*. Я сказал мис Кинниан я очень очень пастараясь [12, с. 13].

ИЯ: Bueno le digo esto me molesta un poco porque yo pensaba que iba a bolberme *listo* en seguida y que podria ir a la panaderia para acerles ber a los chicos lo *listo* que era y ablar con ellos de cosas y qisas conbertirme en ayudante de panadero. Y en seguida hubiera intentado encontrarme de nuebo con mama y papa. Se sentirian sosprendidos de ber lo *listo* que me abria buelto porque mama abia querido siempre que yo fuera *listo*. Qisas aora se quedarian de nuebo conmigo al ber lo *listo* que era. Le e dicho a Miss Kinnian que se esforsase tanto como pueda para bolberme *listo* con todas mis fuerzas [13, p. 9–10].

Со временем словарный запас Чарли пополняется, становится шире, и персонаж начинает активно употреблять такие синонимы к лексеме «smart», как

«intelligent», «clever», «bright», «genius». Например, после операции он слышит от профессора прилагательное «intelligent» и пытается использовать его в речи:

АЯ: The *more intelligent* you become the more problems you'll have, Charlie. (...) Never knew about these things before. It's like if I get *intelligent* enough I'll understand all the words in my mind [11, p. 18–29].

РЯ: Чем *разумнее* ты будешь становиться, Чарли, тем больше их будет возникать. (...) Ничего этого я раньше не знал. Значит, если я стану *достаточно умным*, то пойму все слова, которые *роятся* у меня в голове [12, с. 27].

ИЯ: Cuanto *más inteligente* te vuelvas, más problemas tendrás, Charlie. (...) Antes yo no sabía nada de esto. Es como si, al llegar a un cierto grado de *inteligencia*, vaya a comprender todas las palabras que tengo en la cabeza [13, p. 22].

Обогащение словарного запаса и избавление речи героя от непреднамеренных повторов, порождающих лексические ошибки, переданы в анализируемых переводах посредством разных языковых средств. Выбор прилагательных из ряда синонимов в первую очередь продиктован частотностью их использования в языке. Чтобы показать, что после операции герой выучил новые слова, в текст включаются менее частотные лексемы. На наш взгляд, эту тактику использует переводчик романа на русский язык, поскольку прилагательное «умный» имеет более широкое значение и, соответственно, более высокую частотность употребления в современной речи, чем его контекстуальный синоним «разумный». Кроме того, в тексте на русском языке персонаж начинает использовать метафоры («слова *роятся* в голове»), что возможно квалифицировать как прием переводческой компенсации.

В переводе отрывков на испанский язык Чарли вводит в свой активный словарный запас новое слово – однокоренное существительное «la *inteligencia*». Таким образом, реципиенту сообщается, что герой развил способность к субстантивации – образованию существительных от процессуальных глаголов, что также указывает на формирование навыков владения языком на более высоком уровне.

По мере того, как речь Чарли приближается к литературной норме, лексические особенности его идиолекта сглаживаются, поэтому комплексные преобразования при переводе записей из дневника в конце романа не требуются.

Способы перевода синтаксических девиаций как элемента идиолекта

На синтаксическом уровне в качестве особенностей идиолекта Чарли Гордона можно выделить неоправданный повтор союзов. Данное отклонение от

нормы считается ошибкой во всех рассматриваемых языках [17, p. 30; 18, с. 222; 19, p. 193]. В отличие от полисиндетона – стилистического средства выразительности, придающего речи драматизм и торжественность – в романе «Цветы для Эджернона» повтор союзов выглядит неуместно и свидетельствует о бедности и однообразии синтаксических конструкций героя:

АЯ: I had a test today. I think I faled it *and* I think relax now they wont use me. “What happind is I went to Prof Nemurs office on my lunch time like they said *and* his secertery took me to a place *that* said psych dept on the door with a long hall *and* little of little rooms with onley a desk *and* chares. *And* a nice man was in one of the rooms *and* he had some wite cards *with* ink spilld all over them. He sed sit down Charlie *and* make yourself cunfortible *and* relax [11, p. 2].

РЯ: Севодня меня правиряли. Мне кажеца я не падайду им. У меня был перерыв *и* как они сказали я пошел к профу Немуру *и* ево секретарша сказала здравствуй *и* привела меня *где* на двери было на писано отдел психологии *и* был большой зал *и* много маленьких комнаток с только столом *и* стульями. *И* очень приятный челавек был в одной ис комнаток *и* у нево были белые листки *на которых* были пролиты чирнила. Он сказал садись Чярли устраивайся паудобней *и* успакойся [12, с. 5].

ИЯ: Оу е pasado un test. Pienso que e fayado у pienso que ellos ya no me usaran a mi. Lo que a pasado es que e ido al despacho del profesor Nemur a la ora de mi desaiuno у su secretaria me a llebado a un lugar escrito departamento psico sobre la puerta de un coredor largo у muchas peqeñas abitaciones con solo una mesa у siyas. У un señor mui amable estaba en una de estas abitaciones у tenía unas cartas blancas *con* tinta echada enzima. Me a dicho sientate Charlie у ponte comodo у relajate [13, p. 3].

Как следует из приведенного примера, во всех трех текстах характерная особенность построения предложений героя вполне очевидна и передана эквивалентными союзами «and», «и» и «у». Здесь же в качестве средств подчинительной связи в предложениях использованы относительное местоимение «that» и предлог «with», входящие в английском языке в базовые синтаксические конструкции. В то время как тот же отрывок текста на испанском языке также выстроен достаточно примитивно, перевод на русский язык содержит усложненные структуры: относительные придаточные предложения, вводимые с помощью наречия «где» и местоимения «котором». Маркером неграмотности продуцента текста в данном случае является отсутствие знаков препинания: запятых между придаточными предложениями, двоеточий и кавычек для оформления косвенной речи и цитат. Таким образом, стилистическая эквивалентность в

пределах отрывка текста соблюдена в обоих вариантах перевода.

Одним из признаков развития интеллекта Чарли на синтаксическом уровне языка выступает использование такой конструкции, как модальный перфект (Modal Perfect):

АЯ: I guess I was pretty dumb because I believed what people told me. I *shouldn't have trusted* Hymie or anyone [11, p. 33].

РЯ: Полагаю, я был весьма глуп, веря всему, что мне говорят. Нельзя было доверяться Хайми. Да и никому другому [12, с. 31].

ИЯ: Creo que era lo suficientemente estúpido como para creer todo lo que me decía la gente. No *tenía que haber confiado* en Hymie ni en nadie [13, p. 26].

В испанском языке существует аналогичная конструкция, также состоящая из модального глагола и перфектного инфинитива и указывающая на достаточно высокую степень образованности говорящего, поэтому она переносится как полный эквивалент в текст перевода. Поскольку в русском языке подобная синтаксическая единица отсутствует, переводчиком был использован прием компенсации в виде парцелляции – стилистического приема, способствующего повышению эмоциональной выразительности речи.

Выводы

Таким образом, в результате проведенного анализа способов передачи эпратологических особенностей идиолекта главного героя романа Д. Киза «Цветы для Эджернона» в переводах на русский и испанский языки было установлено, что на всех языковых уровнях оба переводчика стремились реализовать стратегию максимального учета идиолекта персонажа художественного произведения. Различия строя языков германской, романской и славянской групп на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях не всегда позволяют сохранять языковые ошибки Чарли или отклонения от литературной нормы в одних и тех же лексемах или предложениях. Этим обусловлено преобладание комплексных трансформаций в пределах отрывков текста, включающих в себя поиск или создание графонов на основе аналогичных орфографических правил, подбор контекстуальных эквивалентов характерных для героя лексических единиц и синтаксических конструкций с учетом их стилистической окраски и частотности употребления, опущение и компенсацию с сохранением единого стиля письменного повествования и др. В силу того что интеллектуальное развитие Чарли Гордона на протяжении всего романа выражается именно через речевую деятельность, передача его идиолекта приобретает в контексте данного художественного произведения особую важность.

Безусловно, нельзя утверждать, что речевая характеристика любого персонажа является ключевым аспектом раскрытия содержания художественного произведения, а значит, ей следует уделять столь пристальное внимание. Выражение доминантной идеи текста может реализовываться с помощью самых разнообразных лингвистических и экстралингвистических средств. Вместе с тем идиолект все чаще используется современными авторами для создания ярких и выразительных образов героев не только в разных жанрах литературы, но и в аудиовизуальном дискурсе (например, в кинофильмах, рекламе и пр.). При их переносе в иную лингвокультуру переводчику необходимо учитывать и попытаться сохранить в полном объеме особенности идиолекта языковых личностей. Следовательно, затронутая в настоящей статье тема требует дальнейшего теоретического и практического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Большая российская энциклопедия, 2000. 688 с.
2. Shcherbak A. Yu. *Idiolect of Fiction Character in Translation* // *Science and Education a New Dimension. Philology*. Budapest, 2015. № 65. Pp. 25–27.
3. Alsina V. *The translation of idiolect in children's literature: The Witches and Matilda by Roald Dahl* // *Translating Fictional Dialogue for Children and Young People*. Berlin : Frank & Timme, 2012. Pp. 145–164.
4. Lindgren C. *He speaks as children speak: more orality in translations of modern Swedish children's books into French?* // *Translating Fictional Dialogue for Children and Young People*. Berlin : Frank & Timme, 2012. Pp. 165–183.
5. Sánchez-Iglesias J. J. *El idiolecto y su traducción: tres ejemplos italianos* // *Revista de la Sociedad de Estudios Italianistas*. Ediciones Universidad de Salamanca, 2005. № 3. Pp. 165–184.
6. Rybicki J. *Burrowing into Translation: Character Idiolects in Henryk Sienkiewicz's Trilogy and its Two English Translations* // *Literary and Linguistic Computing*. 2006. № 21. Pp. 91–103.
7. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. М. : Международные отношения, 1980. 342 с.
8. Иванова А. И. *Проблема передачи идиостиля и идиолекта в художественном переводе* // *Вестник Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2010. № 3. С. 99–107.
9. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов*. М. : Флинта, 2016. 770 с.
10. Gee R., Watson C. *Usborne Book of English Spelling*. Usborne Publishing, 2004. 32 p.
11. Keyes D. *Flowers for Algernon*. Pearson Education The Limited, 1989. 224 p.
12. Куз Д. *Цветы для Элджернона*. М. : Эксмо, 2021. 320 с.

13. Keyes D. *Flowers for Algernon*. Madrid : Ediciones SM, 2006. 208 p.
14. Валгина Н. С., Светлышева В. Н. *Орфография и пунктуация: справочник*. М. : Неолит, 2001. 320 с.
15. Renau Araque I. *Ortografía de la lengua española*. Barcelona : Larousse Editorial, 2006. 224 p.
16. Короблева Н. Ю. *Соблюдение особенностей идиолекта литературных персонажей в переводе: фонетический аспект* // *Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки*. 2017. № 4 (772). С. 220–224.
17. Kim J., Sells P. *English Syntax: An Introduction*. Center for the Study of Language and Information, 2008. 320 p.
18. Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. *Синтаксис современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации*. СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 347 с.
19. Paredes García F. *Guía práctica del español correcto*. Madrid : Instituto Cervantes, Espasa, 2009. 214 p.

REFERENCES

1. Yazykoznanie. Bol'shoj ehntsiklopedicheskij slovar' [Linguistics. The Great Encyclopedic Dictionary]. Gl. red. V. N. Jartseva. Moscow: Bol'shaya rossijskaya ehntsiklopediya, 2000. 688 p.
2. Shcherbak A. Yu. *Idiolect of Fiction Character in Translation*. In: *Science and Education a New Dimension. Philology*. Budapest, 2015. No. 65. Pp. 25–27.
3. Alsina V. *The translation of idiolect in children's literature: The Witches and Matilda by Roald Dahl*. In: *Translating Fictional Dialogue for Children and Young People*. Berlin: Frank & Timme, 2012. Pp. 145–164.
4. Lindgren C. *He speaks as children speak: more orality in translations of modern Swedish children's books into French?* In: *Translating Fictional Dialogue for Children and Young People*. Berlin: Frank & Timme, 2012. Pp. 165–183.
5. Sánchez-Iglesias J. J. *El idiolecto y su traducción: tres ejemplos italianos* [Idiolect and translation: three Italian examples]. In: *Revista de la Sociedad de Estudios Italianistas*. Ediciones Universidad de Salamanca, 2005. No. 3. Pp. 165–184.
6. Rybicki J. *Burrowing into Translation: Character Idiolects in Henryk Sienkiewicz's Trilogy and its Two English Translations*. In: *Literary and Linguistic Computing*. 2006. No. 21. Pp. 91–103.
7. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [The untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. 342 p.
8. Ivanova A. I. *Problema peredachi idiostilya i idiolekta v khudozhestvennom perevode* [Problem of transferring idiostyle and idiolect in literary translation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2010. No. 3. Pp. 99–107.
9. Arnold I. V. *Stilistika. Sovremennyj anglijskij yazyk: uchebnik dlya vuzov* [Stylistics. Modern English: textbook for universities]. Moscow: Flinta, 2016. 770 p.

10. Gee R., Watson C. *Usborne Book of English Spelling*. Usborne Publishing, 2004. 32 p.
11. Keyes D. *Flowers for Algernon*. Pearson Education The Limited, 1989. 224 p.
12. Keyes D. *Tsvety dlya Ehldzhernona* [Flowers for Algernon]. Moscow: Ehksmo, 2021. 320 p.
13. Keyes D. *Flores para Algernon* [Flowers for Algernon]. Madrid: Ediciones SM, 2006. 208 p.
14. Valgina N. S., Svetlysheva V. N. *Orfografiya i punktuatsiya: spravochnik* [Spelling and punctuation: book of reference]. Moscow: Neolit, 2001. 320 p.
15. Renau Araque I. *Ortografía de la lengua española* [Spelling of the Spanish language]. Barcelona: Larousse Editorial, 2006. 224 p.
16. Korableva N. Yu. *Soblyudenie osobennostej idiolektov literaturnykh personazhej v perevode: foneticheskij aspekt* [Preservation of idiolect of literary characters in translation: phonetic aspect]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarne nauki*. 2017. No. 4 (772). Pp. 220–224.
17. Kim J., Sells P. *English Syntax: An Introduction*. Center for the Study of Language and Information, 2008. 320 p.
18. Akimova G. N., Vyatkina S. V., Kazakov V. P., Rudnev D. V. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenij Rossijskoj Federatsii* [Syntax of modern Russian language: textbook for universities of Russian Federation]. Saint Petersburg: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2009. 347 p.
19. Paredes García F. *Guía práctica del español correcto* [Practical guide to correct Spanish]. Madrid: Instituto Cervantes, Espasa, 2009. 214 p.

Мордовский государственный университет имени
Н. П. Огарева

Чертоусова С. В., кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры теории речи и перевода
E-mail: pippi-langstrumpf@yandex.ru

Ерофеев А. А., студент
E-mail: erofeev-2000@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2022 г.
Принята к публикации 26 сентября 2022 г.

Для цитирования:

Чертоусова С. В., Ерофеев А. А. Эратологический аспект передачи идиолекта в художественном переводе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/69-76>

Ogarev Mordovia State University
Chertousova S. V., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Speech Theory and Translation Department
E-mail: pippi-langstrumpf@yandex.ru

Erofeev A. A., Student
E-mail: erofeev-2000@mail.ru

Received: 20 April 2022
Accepted: 26 September 2022

For citation:

Chertousova S. V., Erofeev A. A. Erratologic aspect of rendering idiolects in literary translation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 4. Pp. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/69-76>